

ИСКУССТВО, ДАРЯЩЕЕ РАДОСТЬ

15 ОКТ 1988

КОГДА летом этого года Краснодарский театр оперетты был на гастролях в Ленинграде, пришла весть о присуждении ведущему солисту театра Владимиру Круглову звания народного артиста РСФСР. Ленинградская публика первой поздравила этого замечательного актера — во время спектакля «Страсти святого Михаэля», где он исполнил роль Марчелло.

Это одна из последних работ Владимира Круглова, далеко выходящая за привычные рамки комедийного амплуа. Сцена смерти Марчелло сыграна им с подлинным драматизмом. В этом спектакле нашла свое воплощение, пожалуй, главная тема творчества Круглова — тема «маленького человека»: доброго, душевно щедрого, легко ранимого, вечно попа-

дающего в трудные ситуации, но никогда не унывающего. Не случайно среди своих учителей актер первым называет Чарли Чаплина.

Музыку Владимира Круглова полюбил еще в раннем детстве. Школьная, затем полковая самодеятельность, ансамбль песни и пляски Белорусского военного округа, Сибирский народный хор. К молодому солисту быстро пришел успех. Но манил к себе театр, и именно театр оперетты. Круглов становится артистом хора в Новосибирском театре. Очень скоро ему начинают поручать небольшие характерные роли. Первой самостоятельной работой стала роль старого костюмера в «Сильве» И. Кальмана. Небольшой эпизод, в котором участвовал актер, неизменно вызывал аплодисменты. Сразу же

обратили на себя внимание редкие пластические возможности Круглова, и он получает сольные танцевальные номера. За два года в Новосибирске актер сыграл множество старииков и даже одну старуху. Затем — Кемеровская оперетта, куда Круглов пришел уже солистом. Здесь репертуар его значительно расширился, в него вошли и молодые герои.

За 20 лет работы в Краснодарском театре сыграно более ста ролей. Блестящий комедийный дар, виртуозная пластичность сразу же определили амплуа Круглова как комического актера. Здесь возможности его практически неограничены. На сегодняшний день это один из ведущих мастеров советской оперетты.

Каждый из многочисленных персонажей Круглова — это всегда очень яркий характер. В классических опереттах, широко исполняемых, отягощенных традициями и штампами, актер умеет найти свои краски и акценты. Так, его Филипп в «Баядере» И. Кальмана в своей интеллигентной беспомощности воспринимается вначале почти как чеховский персонаж. Тем более поразительно его преображение в элегантного молодого человека и бесстрашного охотника на тигров.

Актер в равной степени владеет вокалом, пантомимой, танцем — словом, он всегда умеет наполнить казалось бы условную ситуацию внутренним смыслом. Владение же словом включает у него как драматическую выразительность, так и уникальную для музыкального театра дикцию. В самых сложных каскадных номерах актер доносит до зрителя каждое слово. И дело тут не только в феноменальной технике, но прежде всего в умении наполнить каждую фразу точным содержанием, живой эмоцией.

Наиболее интересный материал для актера предоставляет современная оперетта. Здесь можно отметить такой колоритный, жанровый образ, как неугомонный, вечно попадающий впросак, дед Слива в «Кадрили» В. Гроховского, заставляющий вспомнить шолоховского Щукара.

А вот Флорестино в «Дон Жуане в Севилье» М. Семилёрова — образ, близкий к шекспировским по своей емкости и выразительности. Внешне

глуповатый, неказистый, Флорестино Круглова умен и находчив. Он не слуга Памелы — Дон Жуана. Он испытывает к своему хозяину, вернее хозяинке, отеческие чувства. И сразу веришь, что этот Флорестино вырастил рано потерявшую отца Памелу, а теперь скитается вместе с ней, оберегая от опасностей. И поэтому так проникновенно, щемяще — трогательно звучит во втором акте песня Флорестино, понимающего, что он теряет свою хозяйку. Флорестино и радуется ее счастью, и не может скрыть своей горечи, накатившего чувства одиночества. «Репортаж» Флорестино о мнимом поединке Дон Жуана и Командора — образец высочайшего актерского мастерства. Артист заставляет зрителя, слушающего вранье Флорестино, «видеть» то, что происходит на самом деле.

Но, пожалуй, самая яркая работа Круглова за последние годы — это портной Соломон в «Перекрестке» Р. Гаджиева. Здесь снова хочется вспомнить чаплинского «маленького человека». В старом Соломоне столько доброты, человечности, внутренней незащищенности, старомодной интеллигентности... Он суетлив, любит говорить, побаивается, хотя все так же обожает свою жену. Актер находит абсолютно точную интонацию, включающую в себя, кроме характерного колорита, еще и безусловную правду переживания. Выразителен внешний облик Соломона с его смешной походкой на уже плохо гнувшихся ногах, сутулой спиной, выразительными руками. Надо сказать, что артист сам подбирает себе грим и прическу. Соломон Круглова — событие не только для музыкального театра, но и вообще для современного искусства сцены.

Владимир Круглов — разносторонне одаренный человек. Он хорошо рисует, пишет стихи, ставит концертные номера, прекрасно исполняет пародии. Сейчас актер готовится к своему творческому вечеру, который состоится 1 ноября в Краснодаре, — здесь он выступит в качестве автора сценария, режиссера и исполнителя. Это будет не просто концерт, но именно спектакль — остроумный, веселый, добрый и человеческий, как само искусство Владимира Круглова.

Л. САВИЦКАЯ,
театровед.

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР Владимир Круглов.